

гих вопросов, касающихся рассматриваемой проблемы.

В настоящее время основу законодательства о предпринимательстве в агропромышленном комплексе составляет гражданское законодательство, регулирующее отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, а также специальные законы, регулирующие сельскохозяйственные отношения, которые подробно проанализированы в учебном пособии.

Учитывая достаточно кардинальные изменения в последнее время законодательства в области регулирования земельных отношений, авторами подробно проанализирован и Земельный кодекс РФ как правовая основа регулирования предпринимательской деятельности в АПК России.

Наряду с этими законами предпринимательскую деятельность в агропромышленном комплексе регулируют нормы административного права (например, за нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена административная ответственность), а также нормы финансового и налогового, трудового, уголовного и большинства других отраслей права, которые в той или иной мере рассмотрены в учебном пособии.

Право свободы предпринимательской деятельности каждого гражданина России закреплено в нормах Конституции Российской Федерации, регулирующей важнейшие отношения, в которых личность, общество и государство являются субъектами правоотношений. Конституция РФ (ст. 8, 34) гарантирует каждому «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

К сожалению, такая деятельность, осуществляется на свой риск, нередко заканчивается для юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельностью (банкротством).

Банкротств в рыночной экономике не избежать. Их количество возрастает в период экономических кризисов. Для урегулирования отношений между несостоятельными должниками и его кредиторами существуют процедуры банкротства, осуществляемые в рамках правил, установленных государством, которые, в зависимости от объективных возможностей, способствуют либо восстановлению платежеспособности должника, либо, в рамках конкурсного производства, – справедливому распределению его имущества между кредиторами.

Между тем, нормы законодательства о несостоятельности предоставляют недобросовестным должникам немало возможностей уйти от исполнения или гражданско-правовых обязательств, так как неудовлетворенные по причине недостаточности имущества должника требования считаются непогашенными. Совершение таких деяний наносит ущерб, приобретающий противоправный

характер, поэтому законодатель помимо гражданско-правовой установил и уголовную ответственность за ряд противоправных деяний, допускаемых предпринимателями в процессе банкротства, включив в главу 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» статьи 195-197: «Неправомерные действия при банкротстве», «Преднамеренное банкротство» и «Фиктивное банкротство». В связи с этим авторы выделили и проанализировали различные группы правонарушений, имевших место в АПК с помощью института банкротства (банкротство как способ недружественного поглощения, банкротство как способ недобросовестной конкуренции, банкротство как способ уклонения от уплаты обязательных платежей, и иные); рассмотрим причины и условия, способствующие незаконному банкротству, которые имеют комплексный характер. Основными из них являются неурегулированность правоотношений в сфере привлечения денежных средств кредиторов; отсутствие законодательного механизма изъятия имущества, приобретенного преступным путем, когда оно находится не в собственности или владении обвиняемого, а формально принадлежит другим лицам; изъятия налоговой политики, выражающиеся, прежде всего, в ее направленности на осуществление фискальных, а не стимулирующих функций, что способствует возникновению ситуаций, когда банкротство является, по сути, вынужденной мерой для разрешения проблемы налоговых задолженностей.

Подход к решению этой проблемы авторы видят в осуществлении системы правовых, организационных, экономических и иных мер, направленных на предупреждение причин, способствующих совершению данных преступлений. Их конечная цель – ослабление действия криминогенных факторов и подавление антисоциальных установок лиц, совершающих противоправные деяния в предпринимательской деятельности.

КВАЗИГОСУДАРСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (монография)

Бердегулова Л.А.

*Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», Мелеуз,
e-mail: berdegulova-lyub@mail.ru*

Монография «Квазигосударства на постсоветском пространстве» освещает квазигосударства, возникшие и функционирующие на территории постсоветского пространства (в границах бывшего СССР).

Автором предпринята попытка обобщить исторический и юридический материал, раскрывающий причины возникновения квазигосударственных образований на территории бывшего СССР и дальнейшие перспективы их

развития, направленные на правовое признание и подтверждение их легитимности.

В исследовании сформулированы практические рекомендации, направленные на преодоление негативных последствий, вызванных возникновением квазигосударственных образований.

С момента распада СССР и по настоящее время на всей территории постсоветского пространства продолжается процесс государственной трансформации, связанный в том числе с возникновением квазигосударств.

Квазигосударства необходимо рассматривать исключительно как явления Нового времени, так как до указанного периода отсутствовали универсальные юридические предписания, позволяющие объявить определенное государственно-подобное образование «вне закона» с точки зрения общепринятых международно-правовых норм. История явления квазигосударств показывает, что через стадию «самопровозглашенного государства» прошло едва ли не большинство государств мира, начиная от Нидерландов (последние получили юридическое признание только в 1648 г., т.е. через 70 лет после обретения фактической независимости), США, государств Латинской Америки и т. д.

Всплеск «самопровозглашения» произошел на рубеже 1990-х гг. в связи с распадом СССР и связанными с этим этнотерриториальными конфликтами. Однако в данной ситуации международное сообщество заняло жесткую позицию, фактически провозгласив приоритет принципа «нерушимости границ» над принципом «права на самоопределение» и категорически отказавшись признавать новые государственные образования. В результате этого возник феномен постсоветских квазигосударств или государственных образований, претендующих на статус государства, правовое положение которых четко не определено, что способствует росту политико-правовой нестабильности, нарушению прав человека. Хотя, на сегодняшний день, международно-дипломатические отношения переживают новую веху развития в связи с беспрецедентным актом объявления независимости Косово, т.е. фактической сепарации. 17 февраля 2008 года парламент сербского края Косово утвердил Декларацию о независимости от Сербии и в одностороннем порядке заявил о выходе из её состава.

Постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Рогозин высказал мнение, что косовский прецедент непременно повлечет за собой обострение остальных межэтнических конфликтов.

Предвидя подобный поворот событий, Европейский союз попытался обезопасить себя. На встрече в верхах в декабре 2007 года была принята резолюция о том, что признание независимости Косово «не создает прецедента». Но это чисто формальный момент. И те, кто высту-

пает в Европе за собственную независимость, вряд ли будут с ним считаться.

В связи с этим актуальность исследуемой темы обуславливается и теми обстоятельствами, что в настоящее время Российская Федерация глубоко вовлечена в конфликты, связанные с четырьмя квазигосударственными образованиями на территории бывшего СССР: Автономная Республика Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика. Абхазия и Южная Осетия непосредственно примыкают к российским границам, поэтому события в этих регионах напрямую затрагивают российские интересы.

Сам факт появления и существования квазигосударств до настоящего времени свидетельствует об устойчивости подобного феномена в современном обществе. Неопределенный политико-правовой статус подобных государственных образований становится причиной втянутости их в правовые конфликты, так как квазигосударственные образования становятся предметом интересов сопредельных государств и центров политической силы. Все вышеперечисленное требует теоретико-правового осмысления с учетом ретроспективы указанных процессов для поиска наиболее адекватных моделей государственно-правовой организации рассматриваемых образований и определения места этих моделей в теории государства.

Таким образом, есть все основания утверждать, что проблема, составляющая предмет настоящего исследования, является актуальной как в практическом, так и научно-теоретическом плане.

В научной литературе историко-правовая проблематика феномена квазигосударственных образований является недостаточно исследованной.

Среди отечественных ученых можно отметить лишь несколько авторов, труды которых непосредственно посвящены исследованиям и разработке проблематики квазигосударств на постсоветском пространстве, таких как С.П. Караганов, М.А. Колеров, С.М. Маркенов, Ю.П. Солобовов, Г.Б. Старушенко, С.Т. Шакарянц, Е.В. Шарапова.

На общетеоретическом и концептуальном уровнях тем или иным аспектам проблемы посвящены труды Ю.Г. Барсегова, С.Ю. Барсукова, Д.Н. Барышникова, А.И. Вольского, Я.А. Гордина, Н.И. Демидова, А.Г. Здравомыслова, А.М. Лебедева, В.Ф. Прякина, А.А. Тащиана, Л.Л. Хоперской, С.В. Черниченко и др.

Вместе с тем комплексного теоретико-правового и историко-правового анализа рассматриваемой проблематики не проводилось.

В целях исследования феномена квазигосударств необходимо установить закономерности возникновения и их функционирования, а также определить перспективы развития квазигосударств на территории постсоветского пространства.